

После возвращения из Вольфенленда душевное состояние Чанъэ сильно изменилось. Встреча с Рэйзором и дар той древней земли помогли ей глубже осознать собственную силу. Она поняла, что Лунное сияние — это не только инструмент для нападения или защиты; в нём сокрыта мягкая способность общаться со всем живым и умирять эмоции. Ей даже начало казаться, что повсеместное отторжение этого мира вовсе не было проявлением враждебности, а лишь своего рода проверкой для новоприбывшей. Стоило ей проявить добрую волю, созвучную этой земле, как строгий взгляд мира смягчился.

Ночь сгущалась. Чанъэ сидела у окна, не зажигая ламп, и тихо медитировала, впитывая тусклый лунный свет, льющийся с небосвода Тейвата. Нефритовый Заяц, свернувшись калачиком у неё на коленях, спал, мерно дыша. Казалось, суровая и мощная аура Вольфенленда, прочувствованная днём, всё ещё пульсировала в её теле, медленно сливаясь с Силой лунного расстояния. Это приносило ей невиданное доселе спокойствие и чувство наполненности.

Однако покой продлился недолго.

В тот самый миг, когда лунный свет стал наиболее ярким, а Сила лунного расстояния в её жилах достигла пика активности, внезапно, без малейшего предупреждения, на неё обрушился ледяной, пробирающий до костей холод! Это было не просто падение температуры, а волна энергии, пронзающая саму душу, наполненная мертвенной тишиной и Пустотой. Она была настолько сильной, что Чанъэ едва могла дышать.

Она резко открыла глаза, сердце бешено колотилось. Девушка инстинктивно сжала руки, разбудив Нефритового Зайца.

— Фея? Что случилось? — сонно пробормотал Заяц, но тут же сам ощутил ту зловещую ауру. Его белая шерстка встала дыбом, а в красных глазах застыл ужас. — Ой... как страшно! Это... это та же скверна, что была в лесу! Но... но эта гораздо сильнее!

Чанъэ поднялась и быстро подошла к окну, настороженно вглядываясь в темноту. Мондштадт погрузился в сон, улицы были пусты, слышался лишь мерный скрип вращающихся ветряных мельниц. Но леденящая кровь аура, подобно невидимому приливу, распространялась откуда-то из-за пределов города, становясь всё отчётливее.

Это Орден Бездны! И на этот раз их присутствие было куда более пугающим и глубоким, чем у тех трёх магов в Шепчущем лесу! В этой тьме скрывалась невероятно мощная воля — холодная, величественная и исполненная равнодушия, с которым смотрят на всё живое свысока.

— Там... — взгляд Чанъэ устремился вдаль, в сторону Озера Звездопад и земель за ним. Она почувствовала, что эта могущественная воля тоже заметила её! Взгляд, пронзивший пространство, словно острейшая ледяная игла, мгновенно сфокусировался на ней.

Следом произошло то, что заставило её сердце дрогнуть ещё сильнее. Почувствовав её Лунное сияние, эта бездонная воля отозвалась едва уловимым, невыразимым колебанием. Это не была

чистая враждебность, скорее... удивление? Любопытство? Или даже что-то крайне сложное, похожее на трепет, словно затронувшее далёкие воспоминания?

Это сложное чувство мелькнуло и тут же исчезло, поглощённое ещё более глубоким холодом и равнодушием. Но Чанъэ успела уловить этот миг.

Кто это был? Кто в Ордене Бездны обладает столь огромной силой и может испытывать эмоциональные колебания от лунного света?

В её сознании всплыло имя — Принц Бездны, Итэр! Кровный родственник Люмин, которую она искала!

В этот момент ледяная воля словно закончила свою проверку и отступила, подобно отливу, а вместе с ней развеялось и дыхание Бездны, будто его никогда и не было. Ночное небо вновь стало безмятежным, и лишь лунный свет продолжал мягко струиться на землю.

Чанъэ застыла у окна, её спина была мокрой от холодного пота. Давление, которое она ощутила, во много раз превосходило мощь Дракона Востока. Это была сила, исходящая из самых основ мира, воплощение отрицания и Пустоты, по своей сути враждебная её Лунному сиянию.

— Фея, только что... что это было? — голос Нефритового Зайца всё ещё дрожал.

— Это был принц Бездны... — Чанъэ ответила с едва заметной дрожью в голосе, опираясь на оконную раму и медленно выдыхая. — Он заметил нас.

Она вспомнила те мгновенные эмоции Итэра. Было ли это из-за того, что её лунный свет чем-то напоминал силу Люмин? Или же... сам лунный свет коснулся каких-то его воспоминаний, погребённых Бездной? Как бы то ни было, оказаться под прицелом такого существа — совсем не к добру.

Но одновременно с этим зародилась и другая мысль: если Итэр реагирует на лунный свет, не означает ли это, что сила луны в будущем может стать ключом к общению с принцем Бездны или даже к влиянию на него?

Кризис и возможности шли рука об руку. Чанъэ осознавала, что с этого момента она перестала быть лишь сторонним наблюдателем или второстепенным помощником. Она, жительница Луны из иного мира, официально вступила в игру, которую ведут Бездна и Тейват, и, похоже, заняла в ней весьма тонкую позицию.

Она подняла голову к луне и почувствовала, как внутри постепенно утихает Сила лунного расстояния. Ей нужна сила. Ей нужно стать сильнее, чтобы не только защитить себя, но и в грядущем шторме оберечь то, что ей дорого, и осветить путь, который она выбрала.

Угроза Дракона Востока была уже близка, а тень Бездны уже накрыла мир. С этого мгновения её путешествие по Тейвату стало по-настоящему полным неведомых испытаний.

<http://bllate.org/book/18870/1842212>